

Лекция 7(Тема 7)

Проблема группы в социальной психологии

План:

1. Специфика социально – психологического подхода
2. Классификация социальных групп

1. Специфика социально – психологического подхода

Проблема групп, в которые объединяются люди в процессе своей жизнедеятельности, — важнейший вопрос не только социальной психологии, но и социологии. Реальность общественных отношений всегда дана как реальность отношений между социальными группами, поэтому для социологического анализа крайне важным и принципиальным вопросом является вопрос о том, по какому критерию следует вычленять группы из того многообразия различного рода объединений, которые возникают в человеческом обществе. Сразу же следует оговориться, что в общественных науках в принципе может иметь место двойное употребление понятия «группа».

С одной стороны, в практике, например, демографического анализа, в различных ветвях статистики имеются в виду условные группы: произвольные объединения (группировка) людей по какому-либо общему признаку, необходимому в данной системе анализа. Такое понимание широко представлено прежде всего в статистике, где часто необходимо выделить группу людей, имеющих какой-то определенный уровень образования, болевших сердечно-сосудистыми заболеваниями, нуждающихся в жилье и т.д. Иногда в таком понимании термин «группа» употребляется и в психологии, когда, например, в результате тестовых испытаний «конструируется» группа людей, давших показатели в каких-то одних пределах, другая группа — с другими показателями и т.п.

С другой стороны, в целом цикле общественных наук под группой понимается реально существующая общность, в которой люди собраны вместе, объединены каким-то общим признаком, разновидностью совместной деятельности или помещены в какие-то идентичные условия, обстоятельства их жизнедеятельности, определенным образом осознают свою принадлежность к этому образованию (хотя мера степень осознания могут быть весьма различными).

Именно в рамках этого второго толкования имеет по преимуществу дело с группами социальная психология, и именно в этом плане ей необходимо четко обозначить отличие своего подхода от социологического. С точки зрения социологического подхода самое главное — отыскать объективный критерий различения групп, хотя в принципе и таких критериев может быть много. Различия групп можно видеть и в религиозных, и в этнических, и в политических характеристиках. Для различных систем социологического подхода какой-то критерий может быть выбран в качестве основного. С точки зрения этого объективного критерия социология и анализирует каждую социальную группу, ее соотношение с обществом, с личностями, в нее входящими.

Для социально-психологического подхода характерен другой угол зрения. Выполняя различные социальные функции, человек является членом многочисленных социальных групп, он формируется как бы в пересечении этих групп, является точкой, в которой скрещиваются различные групповые влияния. Это имеет для личности два важных следствия: с одной стороны, определяет объективное место личности в системе социальной деятельности, с другой — сказывается на формировании сознания личности. Личность оказывается включенной в систему взглядов, представлений, норм, ценностей многочисленных групп. Поэтому крайне значимо определить, какова будет та «равнодействующая» этих групповых влияний, которая и определит содержание сознания личности. Но, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить, что же значит для человека группа в психологическом плане; какие ее характеристики значимы для личности, входящей в нее.

Именно здесь социальная психология сталкивается с необходимостью соотнесения своего подхода не только с социологическим, но и с традицией рассмотрения групп, складывающейся в общей психологии. Для нее характерно в большей мере рассмотрение лишь самого факта наличия некоторого множества лиц, в условиях которого протекает деятельность личности. Это множество лиц, окружающих человека или даже взаимодействующих с ним в какой-то конкретной ситуации, тоже, конечно, может быть интерпретировано как «группа», но фокус интереса в данном случае — не содержательная деятельность данной группы, а, скорее, форма действий индивида в условиях присутствия других людей или даже взаимодействия с ними. Группа здесь не выступает как реальная социальная ячейка общества, как «микросреда» формирования личности. Однако с такой традицией нельзя не считаться: для некоторых целей, особенно в рамках общепсихологического анализа (например, при выяснении специфики протекания определенных психических процессов в условиях группы), такой подход может быть оправдан. Вопрос лишь в том, является ли этот подход достаточным для социальной психологии.

По-видимому, на него нужно ответить отрицательно. Что дает для социальной психологии определение группы как простого множества, элементом которого является человек, или даже как взаимодействия идей, отличающихся общностью социальных норм, ценностей и находящихся в определенных отношениях друг к другу? Констатация наличия не одного человека, а многих (действующих рядом или даже совместно) не содержит никаких характеристик этой группы, и из-за полностью выпадает содержательная сторона этого множества остается лишь тот факт, что людей в данном случае «много», т.е. весьма формальная характеристика собранных вместе индивидов. Мало что добавляет и такая прибавка, как наличие внутри множества определенных отношений. Хотя само по себе наличие отношений между людьми в рамках какого-то объединения существенно, отсутствие расшифровки характера этих отношений обесценивает это дополнение.

Какие-либо отношения возникают, естественно, всегда, если присутствуют несколько человек, а не один; они возникают, если просто посадить рядом двух незнакомых людей. Значимость личности этих отношений может быть вскрыта лишь тогда, когда и отношения поняты как существенная характеристика социальной группы, включенной в некоторую систему общественной деятельности.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что для социальной психологии недостаточна простая констатация множества людей или ее наличия внутри него каких-то отношений. Стоит задача объединить социологический и (будем называть его так) общепсихологический «подход к группе». Если признать, что социальная психология прежде всего исследует закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в реальные социальные группы, то надо признать и то, что фокус анализа — именно содержащая характеристика таких групп, выявление специфики воздействия на личность конкретной социальной группы, а не просто анализ механизма такого воздействия. Такая постановка логична с точки зрения общих методологических принципов теории деятельности. Значимость группы для личности прежде всего в том, что группа — это определенная система деятельности, заданная ее местом в общественном разделении труда, и потому сама выступает субъектом определенного вида деятельности и через нее включена во всю систему общественных отношений.

Для того чтобы обеспечить такого рода анализ, социальной психологии необходимо опереться на результаты социологического анализа групп, т.е. обратиться к тем реальным социальным группам, которые выделены по социологическим критериям в каждом данном

типе общества, а потом уже на этой основе осуществить описание психологических характеристик группы, их значимости для каждого отдельного члена группы. Важной составной частью такого анализа является, конечно, и механизм образования психологических характеристик группы.

Если принять предложенную интерпретацию группы как субъекта социальной деятельности, то, очевидно, можно выделить некоторые черты, свойственные ей именно как субъекту деятельности. Общность содержания деятельности группы порождает и общность ее психологических характеристик, будем ли мы называть их «групповое сознание» или каким-либо иным термином. К психологическим характеристикам группы могут быть отнесены такие групповые образования, как групповые интересы, групповые потребности, групповые нормы, групповые ценности, групповое мнение, групповые цели.

И хотя современный уровень развития социальной психологии не располагает ни традицией, ни необходимым методическим оснащением для анализа всех этих образований, крайне важно поставить вопрос о «законности» такого анализа, ибо именно по этим характеристикам каждая группа в психологическом плане отличается от другой. Для индивида, входящего в группу, осознание принадлежности к ней — социальная идентичность личности — осуществляется, прежде всего, через принятие этих характеристик, т.е. через осознание факта некоторой психической общности с другими членами данной социальной группы, что и позволяет ему идентифицироваться с группой. Можно сказать, что «граница» группы воспринимается как граница этой психической общности. При анализе развития групп и их роли в истории человеческого общества было установлено, что главной, чисто психологической характеристикой группы является наличие так называемого «мы-чувства». Это означает, что универсальным принципом психического оформления общности является различение для индивидов, входящих в группу, некоторого образования «мы» в отличие от другого образования — «они», т.е. «круг людей, включающий "нас" (позиция внутри группы), исключает "их" (позиция за пределами группы)» «Мы-чувство» выражает потребность дифференцировать одну общность от другой и является своеобразным индикатором осознания принадлежности личности именно к данной группе.

Констатация принадлежности личности к группе представляет для социальной психологии значительный интерес, позволяя рассмотреть психологическую общность как своеобразный психологический «срез» реальной социальной группы. Специфика социально-психологического анализа группы именно здесь и проявляется: рассматриваются выделенные средствами социологии реальные социальные группы, но в них далее определяются те их черты, которые в совокупности делают группу психологической общностью, т.е. позволяют каждому ее члену идентифицировать себя с группой.

При такой трактовке фиксируются психологические характеристики группы, а сама группа может быть определена как «общность взаимодействующих людей во имя сознаваемой цели, общность, которая объективно выступает как субъект действия».

Степень подробности, с которой в дальнейшем анализе можно скрыть характеристики такой общности, зависит от конкретного уровня разработки проблемы. Так, например, некоторые авторы не ограничиваются только исследованием названных групповых характеристик, но и предлагают усмотреть в группе, по аналогии с индивидом, такие показатели, как групповая память, групповая воля, групповое мышление и т.д. В настоящее время, однако, нет достаточно убедительных теоретических и экспериментальных доказательств того, что данный подход продуктивен.

В то время как последние из приведенных характеристик вызывают спор с точки зрения того, относятся ли они к психологическому описанию группы, другие, как, например, групповые нормы или групповые ценности, групповые решения, исследуются в социальной психологии именно как принадлежащие к особым групповым образованиям. Интерес к ним не случаен: только их знание поможет более конкретно раскрыть скрытый механизм связи личности и общества. Общество воздействует на личность именно через группу, и чрезвычайно важно понять, каким образом групповые влияния выступают посредником между личностью и сообществом. Но для того чтобы выполнить эту задачу, и нужно рассмотреть группу не просто как множество, а как реальную ячейку общества, включенную в широкий контекст социальной деятельности, наступающей основным интегрирующим фактором и главным признаком социальной группы. Общее участие членов группы в совместной групповой деятельности обуславливает формирование психологической общности между ними, и, таким образом, при этом условии группа действительно становится социально-психологическим феноменом, т.е. объектом исследования в социальной психологии. В истории социальной психологии уделялось большое внимание исследованиям различных характеристик групп, их воздействия на индивида и т.д. Можно отметить несколько характерных черт этих исследований.

Во-первых, сам по себе «групповой подход» рассмотрен лишь как один из возможных вариантов социально-психологического подхода. Наряду с «групповым подходом» в американской, например, социальной психологии существует еще и «индивидуальный подход». Американский исследователь И. Штайнер предложил довольно интересную гипотезу относительно того, чем обусловлен то возрастающий, то снижающийся интерес социальных психологов именно к «групповому подходу». По его мнению, это зависит от чередования в обществе периодов относительно стабильного или нестабильного развития: в периоды стабильности ослабевает интерес к группам, и напротив, стоит только обостриться в обществе конфликтам и другим потрясениям, как внимание сосредоточивается на группах, так как конфликты, как правило, продукт межгруппового взаимодействия. Хотя эта гипотеза и не подтвердилась, возрастание интереса к «групповому подходу» в настоящее время является очевидным фактом.

В значительной степени такой сдвиг обусловлен усилением влияния европейской социальной психологии. Именно здесь сделан акцент не просто на исследование группы, но и сформулирована идея необходимости проникнуть за пределы самой группы в социальные характеристики общественных отношений. Именно такой подход требует учета «социального контекста» в каждом исследовании, включая анализ психологии группы. При этом подвергается критике такое изучение групп, когда групповые процессы дробятся на мелкие фрагменты и значение содержательной деятельности группы полностью утрачивается. На это обстоятельство указывает С. Московией: «Поразительно, что при исследовании групповой динамики никогда не возникали вопросы о том, каким именно образом группа становится продуктом своей собственной деятельности».

Во-вторых, как бы ни толковалась группа различными авторами, для многих было характерно известное разъединение двух основных блоков социально-психологических исследований. Один блок традиционно связан с изучением различных процессов, характеризующих человеческое общение и взаимодействие, т.е. коммуникации, интеракции, перцепции, аттракции и т.д. В принципе, конечно, подразумевается, что все эти процессы протекают не в вакууме, а в группе. Однако в исследованиях не представлена такая переменная, как «совместная групповая деятельность», и, следовательно, не выявлена ее связь с названными процессами. В результате возникает относительно изолированное описание процессов и групп, во всяком случае, исключаются существенные параметры группы при изучении происходящих в ней процессов.

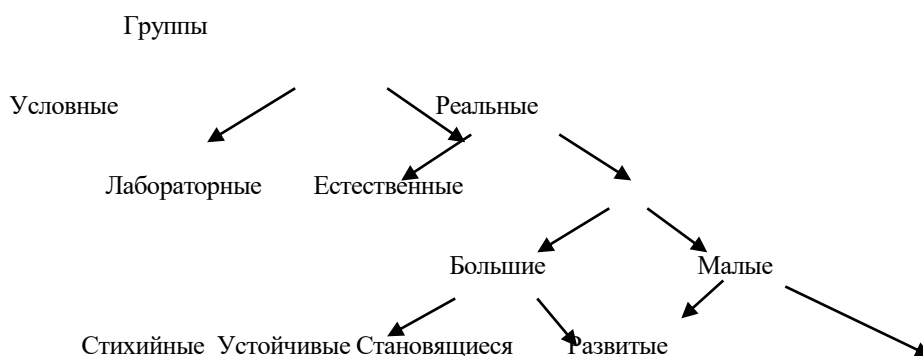
Наконец, в-третьих, для традиционной социальной психологии, особенно в ее американском варианте, характерно внимание лишь к определенному типу групп, а именно к малым группам, внутри которых преимущественно исследуются складывающиеся там межличностные отношения без выяснения того, как они зависят от характера групповой деятельности, а, следовательно, как они связаны с общественными отношениями. Лишь влияние «европейского подхода» исправляет эту ситуацию, делая акцент на необходимость учета социального контекста и при исследовании малых групп.

Все сказанное заставляет с особой четкостью сформулировать требования нового подхода к исследованию группы. Задача заключается в том, чтобы исследованные в общем виде закономерности человеческого общения и взаимодействия — более конкретно рассмотреть в тех реальных общественных ячейках, где они и проявляются. Но, для того чтобы выполнить эту задачу, кроме принятых определенных методологических принципов, надо еще и задать концептуальный аппарат, в рамках которого может быть исследована группа в социальной психологии, описаны ее основные характеристики. Эта понятийная схема необходима для того, чтобы можно было сравнивать группы между собой и получать в экспериментальных исследованиях сопоставимые результаты. Но содержание такой понятийной схемы будет специфичным для различных типов групп. Поэтому первая часть задачи — дать классификацию тех групп, которые становятся объектом исследований в социальной психологии.

2. КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

В истории социальной психологии предпринимались многократные попытки построить классификацию групп, вычленились различные принципы, на основании которых строились такие классификации: уровень культурного развития, тип структуры, задачи и функции, преобладающий тип контактов в группе и др. К этому часто добавлялись и такие основания, как время существования группы, принципы ее формирования, принципы доступности членства в ней и многие другие. Все эти классификации имеют право на существование. Однако их общая черта — фиксация лишь форм жизнедеятельности групп. Если же принять принцип рассмотрения реальных социальных групп в качестве субъектов социальной деятельности, то здесь требуется, очевидно, и иной принцип классификации. Основанием ее должна служить социологическая классификация групп соответственно их месту в системе общественных отношений. Но прежде чем дать такую классификацию, надо привести в систему те употребления понятия группы, о которых речь шла выше.

Прежде всего для социальной психологии значимо разделение групп **условные и реальные**. Она сосредоточивает свое исследование на реальных группах. Но среди этих реальных существуют и такие, которые преимущественно фигурируют в общепсихологических исследованиях — реальные лабораторные группы. В отличие от них существуют реальные естественные группы. Социально-психологический анализ возможен относительно и той и другой разновидности реальных групп, однако наибольшее значение имеют реальные естественные группы, выделенные в социологическом анализе. В свою очередь эти естественные группы подразделяются на так называемые «большие и «малые» группы. Малые группы — обжитое поле социальной психологии. Что уже касается больших групп, то вопрос об их исследовании значительно сложнее и требует особого рассмотрения. Важно подчеркнуть, что большие группы также представлены в социальной психологии неравноценно: одни из них имеют солидную традицию исследования это по преимуществу большие, неорганизованные, стихийно возникшие группы, сам термин «группа» по отношению к которым весьма условен), другие же — организованные, длительно существующие группы — подобно классам, нациям, значительно слабее представлены в социальной психологии в качестве объекта исследования.

Весь смысл предшествующих рассуждений о предмете социальной психологии требует включения и этих групп в сферу анализа. Что касается малых групп, то их классификация требует особого рассмотрения, поскольку количество и разнообразие их весьма велико.

Многообразие групп, психологические характеристики которых значимы для объяснения социального поведения личности, предполагает разработку различных схем для их описания, т.е. и различного понятийного аппарата, в котором эти описания предлагаются. Как очевидно из предложенной классификации, диапазон групп, представляющих интерес для социальной психологии, весьма велик. Их разнообразие не позволяет даже дать единого определения понятию «группа». Не случайно в различных учебниках и руководствах даются раздельно определения малых и больших групп, а среди последних предлагаются даже разные подходы к изучению организованных и стихийных групп. Вообще крайне редко встречается включение в понятие «группа» всех их разновидностей.

Основная литература

1. Бендас, Т. В. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебник / Т. В. Бендас, И. С. Якиманская, А. М. Молокостова, Е. А. Трифонова ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – 2-е изд., испр. и доп. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2015. – 355 с. : табл. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7410-1255-0. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364892>.
2. Гулевич, О. А. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 452 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01366-5. – URL: <http://www.biblio-online.ru/book/C17A4170-7EAE-496D-8EAF-6E8C337D5B20>.
3. Крысько, В. Г. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / В. Г. Крысько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 553 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-2588-3. – URL: <http://www.biblio-online.ru/book/10810300-6683-4E7F-9C3D-889838D46A22>.

Дополнительная литература

1. Сарычев, С. В. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебное пособие для вузов / С. В. Сарычев, О. В. Чернышова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 127 с. – (Серия : Университеты России). – ISBN 978-5-534-03250-5. – URL: <http://www.biblio-online.ru/book/87E01B43-3175-43B7-AB31-63F7035ED392>.
2. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / А. Л. Свенцицкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 408 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3211-9. – URL: <http://www.biblio-online.ru/book/A6790FF3-B13C-450C-B2F6-A19DEBB44832>.
3. Семечкин, Н. И. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебник для академического бакалавриата / Н. И. Семечкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 379 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-03814-9. – URL: www.biblio-online.ru/book/3331D369-212A-4435-9250-D369919941C4.
4. Корягина, Н. А. Социальная психология [Электронный ресурс] : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Корягина, Е. В. Михайлова. – М. : Юрайт, 2017. – 492 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3024-5. – URL: <http://www.biblio-online.ru/book/87E01B43-3175-43B7-AB31-63F7035ED392>.

<http://www.biblio-online.ru/book/ADB758B5-8D0C-47E5-9320-46D6DE7B206A>.